

ЗАВИСИМОСТЬ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ И КАТЕГОРИАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СЛОВ ОТ ИХ ЗВУКОВОЙ ФОРМЫ

Вот уже в течение пятидесяти с лишним лет в специальных типологических исследованиях приводятся неопровержимые доказательства, свидетельствующие о произвольности, мотивированности языкового знака. И все чаще на основе анализа особенностей фонемной структуры, как одного из уровней языка, приводятся доказательства мотивированности фонем, выявляемых в сопряженности, как морфемного строения слова так и его слоговой структуры. Особый характер связи звуковой формы языка с ее значением и определяет ведущие грамматические тенденции — фузию и агглютинацию, синтетизм и аналитизм (Реформатский 1967: 270-274). Именно он выявляет степень лексичности /грамматичности языка и отдельных классов слов как типологическую детерминанту (Зубкова 1990: 130).

Анализ, на материале текста объемом 994 в английском и армянском языках, проведенный по таким показателям, как диапазон длины в фонемах, частота структур определенной длины и средняя длина слов, звуковой формы различных видов морфем, позволил выявить зависимость звуковой формы морфем как от их собственных функционально-семантических свойств, так и от категорических свойств такого класса слов, в котором функционируют морфемы. В своих основных чертах эта зависимость в обоих исследуемых языках, несмотря на типологические различия между ними, проявляется сходным образом.

Прежде всего, анализ длины слова в фонемах выявил ряд закономерных различий в английском и армянском языках.

Армянское слово превосходит английское по диапазону длины: армянское может включать до 17 фонем, английское — до 13. В английском тексте наиболее употребительны слова длиной в 2 — 4 фонемы, в армянском — слова в диапазоне от 2 до 7 фонем. Средняя длина слова в фонемах выше в армянском: 5,37 против 3,66. Знаменательные и служебные слова в обоих языках противопоставлены по диапазону длины в средней длине слова, причем в армянском языке такое противопоставление выражено более отчетливо, что объясняется менее выраженным аналитизмом армянской грамматической системы. Собственно-знаменательные, местоименные и служебные слова также разграничены в обоих языках.

Первое место по частоте среди собственно-знаменательных слов в английском занимают слова длиной в 3 фонемы, а в армянском — длиной в

5 фонем. Среди местоимений и служебных слов в обоих языках наиболее частотны двухфонемные слова. Однофонемные слова выполняют если не исключительно (как в армянском), то преимущественно (как в английском) служебную функцию. В обоих языках средняя длина слова в фонемах больше у собственно-знаменательных слов и меньше всего у служебных, что связано с номинативной функцией собственно-знаменательных слов (выполнение которой требует большей длины морфем) и грамматической, связующей функцией служебных слов. При этом в армянском языке как собственно-знаменательные, так и местоименные и служебные слова длиннее, чем в английском. Большая длина слов в армянском объясняется более сложной морфемной структурой слова, в которую значительно чаще, чем в английском, включаются аффиксы различного типа. Это различие в длине регулярно обнаруживается и при сравнении отдельных частей речи в исследуемых языках. Сопоставление английского и армянского языков позволяет установить взаимосвязь между лексичностью/грамматичностью языка сопряженной с его аналитизмом/синтетизмом, и длиной слова в фонемах. Более лексичный аналитический английский язык отличается от более грамматичного синтетичного армянского языка меньшим диапазоном длины, меньшей средней длиной слов отдельных частей речи, меньшей частотой более длинных слов. Сопоставление также позволило выявить аналогичную зависимость фонетической формы слова от выполняемой им функции в каждом из исследуемых языков. В обоих языках длина слова в фонемах коррелирует со степенью его знаменательности. Чем лексичнее слово, тем в тенденции длиннее. Чем грамматичнее, тем короче. Поэтому собственно-знаменательные слова и в особенности имена существительные имеют самую большую длину в фонемах. На другом полюсе им противостоят служебные слова, хотя наименьшую среднюю длину имеют разные классы служебных слов (в английском это артикли, а в армянском — вспомогательные глаголы). Сходство тенденций, наблюдаемых при сравнении одного языка с другим, с закономерностями, действующими в каждом отдельном языке, говорит о том, что выявленная зависимость длины слова от его лексичности/грамматичности носит универсальный характер, а ее причины состоят в категориальной мотивированности отношений между двумя сторонами языкового знака. В английском и армянском разграничиваются также корни и аффиксы: корни в среднем длиннее аффиксов. Последовательное различение корней и аффиксов по длине в фонемах является общей типологической чертой английского и армянского, позволяющей отнести оба эти языка к числу языков, обнаруживающих действие флективной тенденции, несмотря на пережитый английским распад флексии, так как именно флективные языки закономерно различают служебные и знаменательные слова и морфемы с помощью фонологических средств.

Различение корней и аффиксов по их длине оказывается сильнее тогда, когда оно поддержано семантически и корни не принадлежат грамматическим морфемам (подобно аффиксам), а аффиксы не обременены лексической функцией. Соответственно такое различие ярче проявляется в знаменательных изменяемых частях речи. Ср. среднюю длину в фонемах корня и аффикса у существительных: в английском – 4,03 и 1,52, в армянском – 4,10 и 1,9; у глаголов: в английском – 3,34 и 1,62; в армянском 3,10 и 1,40; у местоимений: в английском – 2,53 и 1,0, в армянском – 2,72 и 1,34. В служебных словах, где и корень грамматичен, он может сближаться с аффиксом по своей длине, как это происходит в армянских вспомогательных глаголах, где средняя длина корня – 1,95 фонемы, а аффикса – 2,08 фонемы. В совокупности служебных слов в армянском тексте длина корня (2,54 фонемы) ненамного больше длины аффикса (2,26 фонемы). В разграничении по длине в фонемах различных видов аффиксов определяющим является их словообразовательный или словоизменительный статус. Более лексичные словообразовательные аффиксы в тенденции длиннее словоизменительных.

Наконец, для словоизменительных аффиксов существенно, сколько значений (граммем) он выражает. По данным армянского языка, однозначные словоизменительные аффиксы (обычно суффиксы) длиннее кумулятивных аффиксов (флексий), которые обычно экспонируются одной фонемой.

Вряд ли случайно, что все эти различия в наиболее явной форме реализуются в самой лексичной части речи – в имени существительном, где средняя длина морфем в фонемах последовательно уменьшается от корня к словообразовательному суффиксу, словоизменительному суффиксу и, наконец, флексии: 4,10 → 2,76 → 1,96 → 1,03. В других изменяемых частях речи, более грамматичных, то или другое противоположение морфем по их длине в фонемах оказывается «смазанным». Ср.: в глаголах: 3,10 → 1,49 = 1,49 → 1,0; в местоимениях: 2,72 ~ 2,57 → 1,44 → 1,0.

Корреляция звуковой формы морфем с категориальными свойствами слова, прежде всего, характерна для корня, длина которого в тенденции сокращается с падением знаменательности. Не случайно максимальную длину в обоих языках имеет субстантивный корень как самый лексичный, а минимальная – в английском языке отличает артикль, в армянском – вспомогательный глагол. По средней длине корня можно судить не только о степени знаменательности семиологических классов слов, но и о степени их противопоставленности друг другу в данном языке. Ср. среднюю длину корня в фонемах в собственно-знаменательных, местоименных и служебных словах в английском 3,64 → 2,53 → 2,26 и в армянском 3,81 → 2,72 → 2,54. Как видно, в обоих языках местоимения по данному параметру ближе к служебным словам, чем к собственно-знаменательным.

Ввиду предпочтительной закрепленности согласных за выражением лексических значений и специализации гласных на выражении грамматических значений, отношение числа согласных к числу гласных, т. е. консонантный коэффициент, может, видимо, служить показателем лексичности/грамматичности значащих единиц. Как показала Л. Г. Зубкова, соотношение согласных и гласных существенно для характеристики связей между планом выражения и планом содержания (Зубкова 1990: 141 - 145). «Более или менее сильная закрепленность фонем за выражением определенных значений в первую очередь проявляется в специализации гласных преимущественно на выражении грамматических значений, а согласных на передаче лексических значений. Косвенным показателем степени лексикализации согласных и грамматикализации гласных, равно как и степени лексичности/грамматичности самих морфем, может служить консонантный коэффициент, отражающий соотношение согласных и гласных по частоте их встречаемости в морфемах различных типов» (Zubkova 1991: 172 - 173). Сходным образом и слова, различающиеся по степени лексичности/грамматичности, должны расходиться по величине консонантного коэффициента.

Итак, слово в целом имеет более высокий консонантный коэффициент в английском языке (1,55 к 1,45), что может объясняться аналитическим строем и большей лексичностью английского.

Знаменательные и служебные слова также имеют более высокие консонантные коэффициенты в английском, то же характерно для собственно-знаменательных и местоименных слов. И в том, и в другом противопоставлении в обоих языках консонантный коэффициент выше в более лексичном классе слов. В обоих языках местоимения и служебные слова имеют практически одинаковый консонантный коэффициент, равным образом противопоставляясь собственно-знаменательным словам.

Разброс в значениях консонантного коэффициента между собственно-знаменательными частями речи в английском языке меньше, чем в армянском. Межъязыковые различия в величине консонантного коэффициента в большей мере касаются прилагательного, наречия и числительного, имеющих более высокие значения в английском, и в меньшей – базовых частей речи, то есть существительного и глагола.

Среди всех английских частей речи наиболее высокий коэффициент у модального глагола (2,25), самый низкий – у артикля. В армянском языке самый высокий коэффициент у существительного (1,67), самый низкий – у вспомогательного глагола, что коррелирует со степенью лексичности/грамматичности частей речи. Тот факт, что эта корреляция оказывается более последовательной в армянском языке, может быть объяснен его синтетизмом и соответственно большей грамматичностью.

Все эти данные указывают на то, что консонантный коэффициент, как и другие признаки фонологической организации слова, отражает закономерный характер связи между означаемым и означающим, между содержанием и формой словесного знака.

Таким образом, результаты исследования фонологической структуры слова в английском и армянском языках дают возможность определить их положение на шкале лексичности/грамматичности как важнейшей – детерминантной – типологической характеристики языка.

Литература

- Воронин С.В. Основы фоносемантики. – М., Ленанд, 2006.
- Джаукян Г.Б. Универсальная теория языка // Прологомены к субстанциональной лингвистике. – М., 1999.
- Зубкова Л.Г. Единство внутреннего и внешнего в звуковой форме слова // Филологические Науки. – М., 1988. – N 5.
- Зубкова Л.Г. Язык как форма // Теория и история языкознания. – М., 1990. 130 с. – С. 141 – 145.
- Зубкова Л.Г. Словесное ударение в характерологическом конститутивном и парадигматическом аспектах // Вопросы языкознания. – М., 1991. – N 3.
- Реформатский А.А. Введение в языкознание. – М., 1967. – С. 270-274
- Рождественский Ю.В. Типология слова. – М., Высшая школа, 1969.
- Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. – М., Наука, 1974.
- Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М., Прогресс, 1977.
- Jacobson R. and Waugh L. The sound shape of language. Brighton: Harvester Press, 1979.
- Zubkova L.G. The typological determinant and sound structure of language // Typology: prototypes, item orderings and universals. Proceedings of LP'96. Acta Universitatis Carolinae 1996. Philologica Prague: Charles University Press, 1997.
- Zubkova L.G. Phonological component in the quantitative language typology // XIIth International Congress of Phonetics Sciences. Congress Proceedings, vol. 2, Aix-en Provence, 1991, p. 172 – 173.